

УДК 61(091)(470+571).084.3
DOI 10.26456/vthistory/2025.4.070–084

Вклад М.К. Тенишевой в организацию частных лазаретов в Смоленской губернии во время Первой мировой войны¹

Н.А. Мицюк

ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Россия

В статье освещается малоизвестная страница в деятельности российской просветительницы М.К. Тенишевой, связанная с организацией медико-социальной помощи в прифронтовом регионе в условиях Первой мировой войны. Ключевыми источниками явились документы Государственного архива Смоленской области, а также материалы периодической печати военного времени. Применение подходов женской и повседневной истории позволило сделать вывод о меняющихся социальных ролях женщин, складывании новых практик в условиях военного времени. М.К. Тенишева, используя многочисленные социальные, трудовые и финансовые ресурсы, не только открыла в городе первые военные госпитали, но и сформировала медико-социальную службу, включавшую услуги скорой медицинской помощи и первого в городе рентгенкабинета, ею были привлечены лучшие столичные врачи. Лазарет М.К. Тенишевой был удостоен посещения императора.

Ключевые слова: Первая мировая война, М.К. Тенишева, частные лазареты, женщины в Первой мировой войне.

В современных условиях поиска оптимальной модели взаимодействия государства и общества в организации медико-социальной помощи в условиях военных конфликтов изучение опыта функционирования частных лазаретов времен Первой мировой войны представляется актуальной темой. Вовлечение в научный оборот новых источников, связанных с повседневной жизнью населения в военное время, вносит вклад в коммеморацию памяти не только участников военных событий, но и женщин, активно вовлекавшихся в различные формы социального служения и организацию помощи армейским подразделениям и раненым воинам. За последние два десятилетия значительно возросло число исследований о роли женщин в условиях Первой мировой войны. Получили отражение такие сюжеты, как участие в патриотическом и благотворительном движении, женская служба

¹ Текст подготовлен в рамках проекта РНФ «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия» (№ 24-18-00212).

в качестве сестер милосердия, трансформация женской повседневности². Историки медицины обратили внимание на вклад горожан в организацию медико-санитарного обеспечения в российских регионах в условия Первой мировой³.

Применение подходов социальной и повседневной истории, социальной истории медицины и женской истории в освещении данных сюжетов позволяет выйти за рамки описания алгоритмов открытия медицинских учреждений, фокусируясь на трансформации женской повседневности и появлении новых форм социальной идентичности⁴. В связи с этим основная цель публикации – раскрыть женский вклад в организацию медико-социальной службы в российских регионах в период Первой мировой войны. Исследовательский фокус направлен на изучение роли М.К Тенишевой в открытии в Смоленской губернии частных военных госпиталей. Мария Клавдиевна Тенишева – известная меценатка и просветительница, чья деятельность была направлена на возрождение русских народных промыслов, создание центра притяжения значимых художников и мыслителей в организованные ею в Смоленской губернии художественно-промышленные мастерские. В то же время страница её деятельности, связанная с благотворительным движением в условиях Первой мировой войны, остается слабо изученной. В своих воспоминаниях М.К. Тенишева крайне скромно и лаконично описала собственные заслуги в организации медико-социальной

² Hubertus J.F. Patriotic Culture in Russia during World War I. Ithaca; London: Cornell University Press, 1995; Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002; Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – нач. XX в. Тамбов, 2004; Пушкирева Н.Л., Щербинин П.П. Организация призрения семей низших чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 3. № 2. С. 147–162; Stoff L. Russia's Sisters of Mercy and the Great War: more than binding men's wounds. Lawrence: University of Kansas, 2015; Чуракова О.В. «Душа человеческая разрушается от войны...»: письменные источники периода Первой мировой войны как ресурс гендерно ориентированной истории эмоций // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 246–277; Поршинева О.С. Гендерный фактор политической мобилизации в России в условиях Первой мировой войны: методология и историография // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2022. № 2. С. 21–31.

³ Бринюк Н.Ю., Будко А.А. «Русскую армию спасал Николай-угодник...». Проблемы медицинского обеспечения русских войск в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 11. С. 3–9; Ярошенко А.А., Шок Н.П. Медицина в годы первой мировой войны: комиссия по пересмотру норм санитарного и медицинского снабжения русской армии (1915–1917 гг.) // История медицины. 2018. Т. 5. № 3. С. 245–258; Крайнюков П.Е., Абашин В.Г. Воронежская николаевская община сестер милосердия и медицинские учреждения Воронежа в событиях Первой мировой войны // Известия Российской военно-медицинской академии. 2018. Т. 37. № 1. С. 63–70; Киценко Р.Н., Киценко О.С. Земская благотворительность в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской губернии) // ЭНОЖ «История». 2021. Т. 12. № 2 (100).

⁴ Пушкирева Н.Л., Мицюк Н.А. Медико-социальная помощь россиянок Смоленской губернии фронтовикам Первой мировой войны // Уральский исторический вестник. 2019. № 1 (69). С. 104–112.

службы в условиях военного времени. Данная тема способна не только дополнить историю повседневной жизни военного времени, но и восполнить «пробелы» в репрезентации женского участия во время военных конфликтов. Обращение к данной теме усложняет понимание войны, а также последствий военных конфликтов для отдельных категорий населения.

Новизна работы состоит в том числе во введении в научный оборот новых архивных документов Государственного архива Смоленской области (ГАСО). Были привлечены фонды Смоленского губернского правления (Ф. 2. Оп. 101), Всероссийского земского союза (Ф. 369), городских госпиталей и лазаретов (Ф. 168, Ф. 864, Ф. 1058, Ф. 1055, Ф. 420, Ф. 90), а также периодическая печать (выпуски газеты «Смоленский вестник» за 1914–1917 гг.) и автодокументальные источники.

Географическая локация исследования имеет особое значение, так как Смоленская губерния – один из первых регионов, в котором стала разворачиваться мобилизация, сюда направлялись раненые и беженцы, стягивалось большое число медицинских кадров. В прифронтовой Смоленской губернии базировались одни из основных тыловых баз Западного фронта. Кроме того, Смоленская губерния являлась регионом с функционированием типичных земских и городских медицинских учреждений, что позволяет увидеть, каким образом перестраивалась гражданская медицинская инфраструктура под нужды военного времени.

Женский патриотизм в регионах Первой мировой войны. С началом Первой мировой войны и вступлением в неё России 1 августа 1914 г. (здесь и далее даты приведены по новому стилю) Смоленская губерния оказалась в эпицентре прифронтовой жизни. В губернии стали реализовываться экстренные меры по подготовке к военному времени. В самом Смоленске дислоцировался 13-й армейский корпус, возглавляемый генералом М.В. Алексеевым. Корпус состоял из Софийского, 3-го Нарвского и 4-го Копорского полков⁵. В Смоленск направлялось значительное число раненых и беженцев, так как здесь находилась важная железнодорожная развязка⁶. Медико-социальная помощь в губернии реализовывалась с участием государственных и частных учреждений. Органы городской и земской медицины не могли справиться с возникшим широким кругом задач по оказанию медицинской помощи населению, раненым и беженцам. В связи с этим ключевую роль играли общественные учреждения – благотворительные организации, комитеты, общества, деятельность которых была организована преимущественно на частные пожертвования. В Смоленской губернии, как и в других близких к фронту территориях, на протяжении 1914 г. разворачивали деятельность общероссийские общественные благотворительные учреждения, значительная часть которых была направлена на реализацию медико-социальной работы.

⁵ Смоленская губерния в Первой мировой войне / ред. Ю.Н. Шорин, Л.Л. Степченков. Смоленск, 2016.

⁶ Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 369. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5; Д. 2. Л. 1–3.

Первая Мировая война вызвала небывалый всплеск женского патриотизма в различных социальных группах и прослойках населения (см.: Мицюк Н.А. «Вера, Надежда, Любовь». Патриотизм смолянок в условиях военного времени дореволюционной России // Родина. 2013. № 9. С. 92–96) Независимо от социального статуса для многих женщин патриотическое служение стало выражением их идентичности и деятельностного участия в условиях экстремальной повседневности. Военная повседневность кардинально трансформировала женские социальные роли, наблюдался процесс поиска новых форм идентичности и самовыражения. Если в условиях прежних военных конфликтов женщины преимущественно принимали участие в сборе пожертвований для военных и их семей, записывались в корпус сестер милосердия, то в Первую мировую войну горожанки стали активно выступать в роли организаторов, администраторов, самостоятельно принимая решения, координируя деятельность различных социальных служб. В условиях военной повседневности женщины «изобретали» новые культурные традиции, вызванные стремительными изменениями повседневной жизни, складыванием общих женских практик, которые символизировали их активную жизненную позицию и адаптацию к быстро меняющейся социальной реальности.

Среди общероссийских женских организаций в Смоленске действовали местные отделения Общины сестер милосердия Российского общества Красного креста (РОКК); отделения Зеленого Креста, возглавляемого великой княгиней Милицей Николаевной; отделение Комитета великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий; отделение комитета великой княгини Марии Павловны по снабжению воинов теплой одеждой; отделение комитета княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Никогда ранее на страницах местных газет так часто не упоминались женские фамилии. Смолянки принимали активное участие в открытии госпиталей, лазаретов, самоотверженно проводили сбор средств, организовывали пошив одежды, осуществляли встречу и транспортировку раненых. Образованный Временный комитет Красного Креста по организации в г. Смоленске помощи раненым возглавила видная в губернии дама, супруга генерала А.Н. Алексеева. Благодаря ей в короткие сроки при Комитете был открыт лазaret. Анна Николаевна обратилась к императрице Александре Федоровне с просьбой именовать госпиталь, открытый при Временном комитете, «госпиталем имени наследника Цесаревича». Её деятельность была удостоена вниманием самой императрицы, которая направила в адрес А.Н. Алексеевой телеграмму с благодарностью: «Искренне благодарю Вас, членов Временного Комитета и раненых воинов... за молитвы и поздравления по случаю Тезоименитства Наследника Цесаревича. С удовольствием даю согласие, при соизволении на то Государя Императора, на присвоение госпиталю имени Наследника Цесаревича».

ча»⁷. Смоленскую общину сестер милосердия Красного Креста самоотверженно возглавляла дворянка О.А. Вонлярлярская. В состав Общины входили именитые дамы губернии, аристократки по происхождению. В уездах стали возникать дамские комитеты и кружки по сбору средств, одежды и продуктов для действующей армии. Многие из женщин посвящали себя служению в качестве сестер милосердия, уходили на фронт боевых действий. В женских учебных заведениях были организованы пошив одежды для военных; сбор вещей, продуктов и пожертвований денежных средств на нужды армии.

Женщины активно включались в развёртывание медико-социальной помощи. Члены Временного комитета по организации в городе Смоленске помощи раненым при местном управлении Красного Креста принимали непосредственное участие в организации приема раненых на вокзале и их продовольственном снабжении. Из членов комитета председательница комитета А.Н. Алексеева установила регулярные дежурства на вокзале. Комитет открыл собственный продовольственный пункт на вокзале, из которого выделялись продукты всем прибывающим и проезжающим раненым⁸.

«С первого дня объявления войны... я решила устроить в Смоленске лазарет»: инициативы М.К. Тенишевой в организации частных лазаретов. Одним из основных направлений медико-социальной работы земских, городских и общественных организаций было открытие лазаретов, госпиталей. При Смоленской губернской больнице земством был учреждён лазарет на 60 коек для тяжелораненых⁹. Раненые поступали также в Смоленский военный госпиталь. Но вскоре лазареты были переполнены, всталась острая необходимость открытия новых госпиталей. Эта задача была выполнена благодаря общественным организациям. Именно они взяли на себя основную работу по открытию, оснащению госпиталей и транспортировке в них раненых. В первые месяцы войны были открыты лазарет отделения Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам (возглавил председатель губернской земской управы А.М. Тухачевский), лазареты смоленского отделения Всероссийского земского союза (ВЗС) и Всероссийского городского союза (ВГС)¹⁰.

Действующие лазареты принадлежали не только государственным органам власти и общественным организациям, но и частным лицам. М.К. Тенишева, охваченная патриотическим подъемом, предоставила в Петербурге свой дом на Английской набережной в пользовании военных, а в Смоленской губернии одной из первых основала частные лазареты. Спустя 5 дней после начала войны, 6 августа 1914 г., в собственном имении близ Смоленска в с. Талашкино она организовала лазарет на 25 коек для прибывающих раненых смолян¹¹. М.К. Тенишева не только первой из частных лиц основа-

⁷ Высочайшая телеграмма // Смоленский вестник. 1914. № 239. С. 3.

⁸ Раненый. Из дневника раненого офицера // Смоленский вестник. 1914. № 198. С. 3.

⁹ ГАСО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 2. Л. 6–боб.

¹⁰ Там же. Д. 1.

¹¹ Местная хроника // Смоленский вестник. 1914. № 164. С. 2.

ла в губернии лазарет, но и опередила в своем начинании городские, губернские власти и общественные организации. В частности, военный лазарет в губернской земской больнице был открыт только 9 августа 1914 г.

Следует отметить, что сфера медицинского призвания была знакома княгине, но её прежняя роль ограничивалась занятием попечительских должностей и перечислением пожертвований. С 1899 г. она являлась почётным членом Смоленского благотворительного общества, учредившим бесплатную лечебницу для приходящих больных, отделение для бедных рожениц. М.К. Тенишева многие годы материально поддерживала Благотворительное общество при смоленской земской уездной больнице, на свои средства содержала сельскую амбулаторию в имении Талашкино. В годы русско-японской войны она основала в своём имении лазарет для раненых, который вследствии стал больницей для крестьян. В первые же дни войны М.К. Тенишева вошла в состав Смоленского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. Во многом ее стараниями в кратчайшие сроки была организована заготовка лазаретного инвентаря и перевязочных средств, шитье белья для нужд госпиталей¹².

Осознавая нехватку лазаретов и госпиталей для прибывающих раненых, 12 августа 1914 г. М.К. Тенишева совместно со своей подругой Е.К. Святополк-Четвертинской в самом центре г. Смоленска в собственном доме в помещении смоленского отделения Московского археологического института открыли второй лазарет под флагом «Зеленого креста» и покровительством комитета великой княгини Милицы Николаевны¹³. В своих воспоминаниях М.К. Тенишева писала: «С первого дня объявления войны... я решила устроить в Смоленске лазарет... Мне удалось узнать о начале войны ещё за два дня до официального её объявления. Я тот час же телеграфировала одному хорошему знакомому, петербургскому врачу, чтобы он купил для меня все необходимое оборудование для лазарета... Спустя неделю лазарет уже был устроен, и 12 августа прибыла туда первая партия раненых»¹⁴.

О значимости события свидетельствует присутствие на открытии лазарета самого губернатора. Новость об этом событии была опубликована в местной периодической печати. В частности, в газете «Смоленский вестник» сообщалось: «Вчера в 4 часа дня состоялось освящение оборудованного княгиней М.К. Тенишевой лазарета. Чин освящения совершил епископ Феодосий. На освящении присутствовали: губернатор Д.Д. Кобенко, вице-губернатор В.Ю. Фере, начальник запасной бригады А.Н. Токмачев, Алексеева, правитель канцелярии губернатора Н.Ф. Яблонский, полицмейстер В.А. Семенов»¹⁵. При открытии лазарета в Смоленске в него поступи-

¹² Обзор деятельности по оказанию помощи больным и раненым воинам по Смоленской губернии. Вып. 1. Ноябрь 1914. Смоленск, 1914. С. 10.

¹³ Лазарет княгини М.К. Тенишевой // Смоленский вестник. 1914. № 184. С. 2; Лазарет княгини М.К. Тенишевой // Смоленский вестник. 1914. № 267. С. 3.

¹⁴ Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. Ленинград, 1991.

¹⁵ Объявление // Смоленский вестник. 23 августа. 1914.

ли 6 раненых, но уже спустя несколько недель лазарет был заполнен, в нем разместились более 24 раненых¹⁶. В лазарет привозили «особо тяжелых больных... у одного пуля переломила кость руки, у другого прошла в теле около позвоночника»¹⁷.

Новой практикой для женщин-благотворительниц явилось не только финансирование социальных учреждений, но и активное участие в их непосредственной работе. М.К. Тенишева скрупулезно подходила к организации медицинской части госпиталя, просчитывая оптимальные пути снабжения новейшими техническими средствами, самостоятельно изыскивая квалифицированные кадры. Она активно использовала свои социальные связи, переписываясь с организаторами госпиталей в Москве, с принимающими решения чиновниками и известными врачами. Не имея медицинского образования, она взяла на себя роль заведующей лазаретами, для того чтобы не упустить ни малейших деталей в функционировании учреждения и сделать работу госпиталя максимально эффективной. Для удобства работы М.К. Тенишева поселилась на верхних этажах организованного в Смоленске лазарета, это давало ей возможность контролировать все рабочие процессы и в кратчайшие сроки реагировать на любые нужды лазарета.

Сохранившиеся архивные материалы позволяют раскрыть особенности внутренней организации лазаретов, специфику медицинского обслуживания и основные проблемы, с которыми сталкивались содержатели подобных учреждений.

«... делают все, что только в силах»: женское участие в организации медицинской части лазаретов. Открытый в Смоленске лазарет размещался на первом этаже двухэтажного особняка, располагавшегося в самом центре города. Первоначально он вмещал 20 коек, но в дальнейшем количество мест было увеличено. Согласно замыслу основательницы, лазарет состоял из двух палат, по 10 коек в каждой. В прессе указывалось на то, что лазарет был оборудован и обеспечен всем необходимым. В одном из номеров «Смоленского вестника» корреспондент отмечал: «Комната очень просторны. Много свету вливается в многочисленные окна. Лучи солнца играют на покрытых масляной краской стенах... Везде идеальная чистота»¹⁸. При входе в лазарет находились комната фельдшерицы и ванная, куда направлялись прибывавшие раненые воины. В отдельной комнате разместилась операционная, а также место для приготовления материалов. Операционная была оснащена современными медицинскими инструментами, которые были приобретены на средства М.К. Тенишевой. Извлечённые осколки из тел раненых было решено оставлять в лазарете для будущего музея, который, по замыслу врачей и основательницы, напоминал бы о трагедиях войны¹⁹.

¹⁶ Сведения о числе раненых в Смоленских лазаретах // Смоленский вестник. 1914. № 266. С. 2.

¹⁷ В лазарете княгине М.К. Тенишевой // Смоленский вестник. 1914. № 187. С. 2–3.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Мария Клавдиевна, осознавая важность передовой техники в эффективном лечении тяжелораненых, выступила с крайне важной инициативой для лечебных учреждений города – необходимостью покупки рентгеновского аппарата и обустройства первого в городе рентгеновского кабинета. Открытие кабинета было чрезвычайно дорогой задумкой, поэтому М.К. Тенишева организовала сбор пожертвований. Самым крупным стал взнос самой княгини – 1500 руб., 500 руб. удалось получить от смоленского губернского земства и 500 рублей от В.А. Хлудовой, жены известного промышленника. Всего была собрана сумма в 3200 руб. Рентгеновский кабинет был открыт в конце сентября в помещении лазарета М.К. Тенишевой²⁰.

Следует отметить, что приобретённый ею аппарат был диковинкой для смоленских больниц и госпиталей. Основанный М.К. Тенишевой рентгеновский кабинет служил делу выздоровления раненых солдат. Снимки изготавливались для городских лазаретов, команд выздоравливающих в Смоленске и воинских частей, расположенных в Смоленске и Рославле. Уже в октябре 1914 г. было сделано 105 снимков. С 1 января по 1 ноября 1915 г. через кабинет прошло 1942 пострадавших, было сделано 558 рентгеноскопий и 1849 рентгенограмм (наименьшее число больных было в январе – 132, наибольшее – в сентябре – 288). В своих воспоминаниях М.К. Тенишева указывала, что в общей сложности было сделано около 3000 снимков с ранеными других лазаретов и госпиталей Смоленска.

Медицинский персонал лазаретов формировался при непосредственном участии княгини. Нехватка хирургов, среди которых в подавляющем большинстве были мужчины, приводила к привлечению женщин-хирургов, к которым прежде медицинское сообщество относилось скептически. На должность хирурга, по рекомендации столичного профессора хирурга Г.Ф. Цейдлера (он также занимался устройством госпиталей в столице), М.К. Тенишева пригласила одну из лучших его учениц Нину Виссарионовну Сергиевскую, что само по себе было смелым поступком, так как в то время в провинции всё ещё с предубеждением смотрели на женщины-врачей, особенно хирургов. Н.В. Сергиевская в 1912 г. закончила Петроградский женский медицинский институт и получила специальность хирурга²¹. В помощники ей был определён студент Московского университета – Александр Генрихович Гржбовский, который специализировался на проведении рентгена и был единственным в городе специалистом в данной области. После того, как в ноябре 1914 г. А.Г. Гржбовского призвали в действующую армию «зауряд-врачом» «в деле рентгенирования раненых Смоленским лазаретам пришлось переживать тревожные дни»²². М.К. Тенишева лично обращалась к верховному начальнику санитарно-эвакуационной части Е.И.В. принцу А.П. Ольденбургскому с просьбой ос-

²⁰ Обзор деятельности по оказанию помощи больным и раненым воинам по Смоленской губернии. С. 10.

²¹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 667. Л. 1.

²² Обзор деятельности по оказанию помощи больным и раненым воинам по Смоленской губернии. Вып. 2. Январь 1915. Смоленск, 1915. С. 18.

тавить врача в Смоленске. Ей удалось добиться того, что А.Г. Гржбовский был откомандирован в Смоленск, и он продолжил работу в рентгеновском кабинете. Обязанности сестёр милосердия взяли на себя ученицы старших классов гимназий. Сёстры милосердия кормили особо слабых раненых, писали за них письма. В лазарете несли службу не только врачи, сестры милосердия, фельдшерицы, но и женщины, не имевшие отношения к медицине. В частности, ежедневно посещала раненых в лазарете М.К. Тенишевой генеральша Ю.А. Пестич. Она беседовала с ранеными, читала им газеты, сводки с полей сражений.

М.К. Тенишева, имея в своём подчинении два лазарета, решила разграничить их сферы деятельности, выделяя их специализации. Лазарет в Смоленске она отвела исключительно для тяжелобольных, в то время как лазарет в с. Талашкино определила для «выздоравливающих» и слабо раненых.

Одной из проблем в функционировании лазаретов была доставка раненых от железнодорожной станции. Снятие больных и раненых с санитарных поездов и их дальнейшая эвакуация производились на круглосуточном при железнодорожной дороге перевязочном пункте Всероссийского земского союза. Здесь воины сортировались и после оказания необходимой медицинской помощи распределялись по смоленским лазаретам. Однако в первый год войны в губернии не был наложен процесс транспортировки раненых. От станции военных доставляли на случайных повозках, выделенных теми или иными органами местной власти, общественными организациями или частными лицами. Свою технику предоставило пожарное общество, в транспорте которого перевозили тяжелораненых. Случалось так, что легкораненые шли до лазаретов пешком²³. Позже помочь стало оказывать трамвайное предприятие, выделив для этой цели специальные трамваи.

М.К. Тенишева совершила гражданский подвиг, переоборудовав собственный автомобиль и предоставив его для транспортировки раненых. Автомобиль для провинциального города был редкостью, к тому же известно, что её автомобиль был чрезвычайно дорогостоящим. М.К. Тенишева указывала, что за 13 месяцев на автомобиле было перевезено более чем 600 раненых не только в организованный ею лазарет, но и другие лазареты и госпитали города. Она наладила своего рода службу доставки раненых, по любому звонку направляя авто на вокзал или в другие лазареты для доставки больных в рентгеновский кабинет. Кроме всего прочего М.К. Тенишева обустроила салон своего автомобиля так, что он стал единственным в городе, приспособленным для транспортировки лежачих больных, что фактически делало его «каретой скорой медицинской помощи». Княгиня, в связи с острой потребностью города в транспорте, отказалась от езды на автомобиле по личным вопросам, ради общественной пользы.

М.К. Тенишева не только организовывала лазарет, но принимала самое непосредственное участие в повседневной жизни раненых солдат и офицеров. Корреспондент, прибывший в лазарет, описывает, как она само-

²³ Раненые // Смоленский вестник. 1914. № 236. С. 3.

стоятельно совершила обход, подходя к наиболее тяжёлым больным, успокаивая их и поднимая им дух: «Голос раненого становился все более прерывистым. Рука княгини М.К. Тенишевой ласково опускается ему на лоб... Княгиня просит отдохнуть раненого»²⁴. С ранеными, независимо от происхождения, социального статуса общались на равных, чрезвычайно внимательно и обходительно.

Первоначально предполагалось, что в лазареты будут направлять исключительно раненых смолян, но уже в первые недели функционирования среди раненых лазарета оказались люди различных национальностей: русские, с восточным происхождением, литовцы, из разных уголков России – Ставропольской, Воронежской, Кутаиской, Тамбовской, Тульской губерний²⁵. Очевидец отмечал: «Помогают во всем, делают все, что только в силах, чтобы окрасить тяжелые дни... Эти старания, эта заботливость создают такую живительную атмосферу для раненых»²⁶.

Вероятно, именно благоустроенность и тёплая атмосфера лазарета повлияли на тот факт, что по прибытии в Смоленск 20 ноября 1914 г., Николаю II «угодно было» посетить единственный частный лазарет, принадлежавший княгине. М.К. Тенишева вместе с хирургом Н.В. Сергиевской встречала императора на крыльце лазарета. Она проводила государя в палаты лазарета, где он беседовал с ранеными, «останавливаясь у постели каждого больного и подробно расспрашивая о месте, где последний был ранен и о ходе его болезни»²⁷. Император посетил операционную, где осматривал рентгеновские снимки пациентов и осколки снарядов, извлечённых у раненых. После обхода Николай II собственноручно наградил медалями на Георгиевской ленте 13 офицеров и солдат лазарета. Сама М.К. Тенишева об этом событии вспоминала: «Его (лазарет. – Н.М.) посетил Государь и остался им очень доволен, выразив мне свою благодарность»²⁸.

За всё время своего существования в тенишевском лазарете была оказана помощь пяти офицерам и 209-ти нижним чинам; не было отмечено ни одного летального исхода. Всего больными и ранеными было проведено в стенах госпиталя 8030 дней, процент использования коек составил 85,2 %.

Инициативы М.К. Тенишевой были поддержаны общественностью губернии. М.К. Тенишева принимала участие в открытии других частных лазаретов в Смоленске. Известно, что она оказывала помощь своему давнему другу и единомышленнику по собирательской деятельности А.И. Успенскому, директору императорского Московского археологического института, при открытии им в Смоленске лазарета под эгидой Зеленого креста. В частности, М.К. Тенишева помогала специалистами, на-

²⁴ В лазарете княгини М.К. Тенишевой // Смоленский вестник. 1914. № 187. С. 2–3.

²⁵ Лазарет княгини М.К. Тенишевой // Смоленский вестник. 1914. № 184. С. 2.

²⁶ В лазарете княгини М.К. Тенишевой . С. 2–3.

²⁷ Пребывание государя императора в Смоленск // Смоленский вестник. 1914. № 284.

С. 1.

²⁸ Тенишева М.К. Указ. соч.

правляя врача-хирурга своего лазарета Н.В. Сергиевскую в основанный госпиталь Зеленого креста²⁹.

По примеру М.К. Тенишевой в губернии стали появляться лазареты, принадлежавшие частным лицам. Значительная часть лазаретов была открыта на средства благотворителей, зачастую в имениях, усадьбах, в собственных домах и принадлежавших им зданиям (см. табл.). В 1914 г. в Смоленской функционировали 8 частных лазаретов, среди которых два принадлежали М.К. Тенишевой, а также лазарет на «даче» Н.Н. Лопатина по Рославльскому шоссе, в имении «Дугино» князя А.Н. Мещерского, в усадьбе «Николаевское» дворянина А.А. Синягина, в имениях М.И. Синягиной и В.В. Букина Духовщинского уезда, один лазарет был основан «Товариществом Ярцевской мануфактуры бумажных изделий А.И. Хлудова»³⁰.

Частные лазареты в Смоленской губернии в 1914–1918 гг.

Лазарет	Численность раненых и больных	Месторасположение
Княгини М.К. Тенишевой (1-й)	18	Смоленск
Княгини М.К. Тенишевой (2-й)	214	Талашкино, Смоленский уезд
Н.Н. Лопатина	Нет данных	Смоленский уезд
М.И. Синягина	54	Духовщинский уезд
И.А. Герн	Нет данных	С. Морево Духовщинского уезда
А.Н. Мещерского, лазарет «Дугино»	533	Сычевский уезд
М.С. Синягина А.А. Синягин	121	Имение Никольское, Сычевский уезд
А.В. Попова	39	Гжатский уезд
В.П. Муромцов	77	Гжатский уезд
В.В. Букин	Нет данных	Духовщинский уезд

Несмотря на значительное число открывшихся лазаретов, в том числе частных, действующих не только в больницах, но и в учебных заведениях, ощущалась острая нехватка свободных больничных коек. Это привело к тому, что власти обращались к населению с просьбой разместить раненых в собственных домах³¹. Архивные документы свидетельствуют, что в 1914–1915 гг. население даже среднего достатка обращалось в комитеты с предложением в принадлежавших им комнатах открыть «кровати» для раненых³².

²⁹ В лазарете княгине М.К. Тенишевой // Смоленский вестник. 1914. № 187. С. 2–3.

³⁰ ГАСО. Ф. 7. Оп. 4. Д. 334–335; Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1; Новиков А. Лопатинский лазарет // Смоленский вестник. 1914. № 306. С. 2–3; Лазареты в Смоленской губернии // Смоленский вестник. 1914. № 254. С. 3; Сычевка (Лазареты) // Смоленский вестник. 1914. № 253. С. 4.

³¹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 101. Д. 689. Л. 80.

³² Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 7. 1914. Л. 1–20.

В сентябре 1915 г. ввиду приближения вражеских войск лазарет М.К. Тенишевой был закрыт, её дом перешёл в пользование авиационного штаба великого князя Александра Михайловича. Это событие явилось ударом для М.К. Тенишевой, она писала: «То, что меня духовно поддерживало в течение этих тринадцати месяцев войны, безжалостно и сразу было вырвано из моих рук. Я вдруг и сразу окунулась во все ужасы общего раз渲ла»³³. С закрытием лазарета М.К. Тенишева покинула Смоленск.

Подводя итоги, следует заметить, что в условиях Первой мировой войны получила широкое распространение частная инициатива в формировании медико-санитарной службы в прифронтовой губернии. Наряду с государственными госпиталями организовывались лазареты, принадлежавшие частным лицам. Это демонстрирует наличие широких форм гражданского участия населения России в первые годы войны и сосуществование различных моделей социальной помощи. В условиях военной мобилизации мужской части населения, вовлечение их в процессы милитаризации повседневной жизни горожан, именно женщины принимали активное участие в решении вопросов, связанных с обеспечением социально-медицинской помощи в регионе. Их вклад выражался не только в осуществлении благотворительных сборов, но и в активной организаторской работе. Архивные материалы показывают, что М.К. Тенишева, являясь известной просветительницей, принимала активное участие в формировании системы медицинских служб в условиях Первой мировой войны. Ею были использованы новейшие технологические достижения и логистические решения при открытии медицинских учреждений для раненых и выздоравливающих воинов. Она проявила невероятные организаторские способности, в короткие сроки основав частный лазарет, оснащённый новейшим оборудованием. В обстановке повышенной неопределенности, мало разбираясь в вопросах функционирования медицинских учреждений, она смогла наладить деятельность лазаретов, пригласить лучших специалистов, открыть первый в городе рентгеновский кабинет. Инициативы М.К. Тенишевой, её деятельностное участие явились вдохновляющим примером для других жителей губернии, что позволило сформировать сеть частных лазаретов и госпиталей в губернии, внесших серьёзный вклад в обеспечение медико-социальной помощи раненым воинам. Важно также отметить, что различные формы женского участия в условиях военного времени были способами их адаптации, позволявшими находить смыслы и мотивацию в быстро меняющихся условиях экстремальной повседневности.

Список литературы

1. Бринюк Н.Ю., Будко А.А. «Русскую армию спасал Николай-угодник...». Проблемы медицинского обеспечения русских войск в годы первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 11. С. 3–9.

³³ Тенишева М.К. Указ. соч.

2. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. – 266 с.
3. Киценко Р.Н., Киценко О.С. Земская благотворительность в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской губернии) // ЭНОЖ «История». 2021. Т. 12. № 2 (100).
4. Крайнюков П.Е., Абашин В.Г. Воронежская николаевская община сестер милосердия и медицинские учреждения Воронежа в событиях Первой мировой войны // Известия Российской военно-медицинской академии. 2018. Т. 37. № 1. С. 63–70.
5. Поршинева О.С. Гендерный фактор политической мобилизации в России в условиях Первой мировой войны: методология и историография // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2022. № 2. С. 21–31.
6. Пушкарёва Н.Л., Мицюк Н.А., Медико-социальная помощь россиянок Смоленской губернии фронтовикам Первой мировой войны // Уральский исторический вестник. 2019. № 1 (62). С. 104–112.
7. Пушкарёва Н.Л., Щербинин П.П. Организация признания семей низших чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 3. № 2. С. 147–162.
8. Чуракова О.В. «Душа человеческая разрушается от войны...»: письменные источники периода Первой мировой войны как ресурс гендерно ориентированной истории эмоций // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 246–277.
9. Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII–нач. XX в. Тамбов: Юлис, 2004. – 507 с.
10. Ярошенко А.А., Шок Н.П. Медицина в годы первой мировой войны: комиссия по пересмотру норм санитарного и медицинского снабжения русской армии (1915–1917 гг.) // История медицины. 2018. Т. 5. № 3. С. 245–258.
11. Hubertus J.F. Patriotic Culture in Russia during World War I. Ithaca; London: Cornell University Press, 1995. – 229 p.
12. Stoff L. Russia's Sisters of Mercy and the Great War: more than binding men's wounds. Lawrence: University of Kansas, 2015. – 375 p.

Об авторе:

МИЦЮК Наталья Александровна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая», РАН, (Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32а), e-mail: nmitsyuk@gmail.com

The contribution of M.K. Tenisheva to the organization of private hospitals in the Smolensk province during the First World War

N.A. Mitsyuk

Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclay RAS, Moscow, Russia

The authors of the article reveal a little-known page in the activities of the Russian educator M.K. Tenisheva, related to the organization of medical and social assistance in the frontline region during the First World War. The key sources were documents from the State Archive of the Smolensk Region and the wartime periodical press. Using the approaches of women's and everyday history allowed us to draw a conclusion about the changing social roles of women in wartime conditions. Tenisheva, using numerous social, labor and financial resources, opened the first military hospital in the city. She established an emergency delivery service for the arriving wounded to the infirmaries, opened the first X-ray room in the city, and attracted the best doctors in the capital. M.K. Tenisheva's infirmary was honored with a visit from the emperor.

Keywords: World War I, M.K. Tenisheva, private hospitals, women in the First World War.

About the author:

MITSYUK Natalia Alexandrovna – Doctor of History, Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclaya, RAS, (Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a), email: nmitsyuk@gmail.com

References:

- Briniuk N.Ju., Budko A.A. «*Russkiju armiju spasal nikolaj-ugodnik...*». *Problemy medicinskogo obespechenija russkih vojsk v gody Pervoj mirovoj vojny*, Voenno-istoricheskij zhurnal, 2014, № 11, S. 3–9.
- Churakova O.V. «*Dusha chelovecheskaja razrushaetsja ot vojny...*»: pis'mennye istochniki perioda Pervoj mirovoj vojny kak resurs genderno orientirovannoj istorii jemocij, Vestnik RUDN. Serija: Istorija Rossii, 2019, T. 18, № 2, S. 246–277.
- Hubertus J.F. *Patriotic Culture in Russia during World War I*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1995. – 229 p.
- Ivanova Ju.N. *Hrabrejshie iz prekrasnyh: Zhenshhiny Rossii v vojnakh*. M.: ROSSPJeN, 2002. – 266 s.
- Jaroshenko A.A., Shok N.P. *Medicina v gody Pervoj mirovoj vojny: komissija po peresmotru norm sanitarnogo i medicinskogo snabzhenija russkoj armii (1915–1917 gg.)*, Istorija mediciny, 2018, T. 5, № 3, S. 245–258.

- Kicenko R.N., Kicenko O.S. *Zemskaja blagotvoritel'nost' v gody Pervoj mirovoj vojny (na materialah Saratovskoj gubernii)*, JeNOZh «Istorija», 2021, T. 12, № 2 (100).
- Krajnjukov P.E., Abashin V.G. *Voronezhskaja nikolaevskaja obshchina sester miloserdija i medicinskie uchrezhdenija Voronezha v sobytijah Pervoj mirovoj vojny*, Izvestija Rossijskoj voenno-medicinskoj akademii, 2018, T. 37, № 1, S. 63–70.
- Mitsyuk N.A. «Vera, Nadezhda, Ljubov'». *Patriotizm smoljanok v uslovijah voennogo vremeni dorevolucionnoj Rossii*, Rodina, 2013, № 9, S. 92–96.
- Porshneva O.S. *Gendernyj faktor politicheskoy mobilizacii v Rossii v uslovijah Pervoj mirovoj vojny: metodologija i istoriografija*, Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. mezhdunarodnye otnoshenija, 2022, № 2, S. 21–31.
- Pushkareva N.L., Mitsyuk N.A. *Mediko-social'naja pomoshh' rossijanok Smolenskoj gubernii frontovikam Pervoj mirovoj vojny*, Ural'skij istoricheskij vestnik, 2019, № 1 (62), S. 104–112.
- Pushkareva N.L., Shherbinin P.P. *Organizacija prizrenija semej nizhnih chinov v gody Pervoj mirovoj vojny*, Zhurnal issledovanij social'noj politiki, 2011, T. 3, № 2, S. 147–162.
- Shherbinin P.P. *Voennyj faktor v povsednevnoj zhizni russkoj zhenshhiny v XVIII–nach. XX v.* Tambov: Julis, 2004. – 507 s.

Статья поступила в редакцию 02.09.2025 г.

Подписана в печать 28.11.2025 г.